

те нэм джу

ГОСПОЖА
КИМ ЧЖИ ЕН,
РОЖДЕННАЯ
В 1982 ГОДУ

бестселлер #1
в южной
корее

МОСКВА
2021

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кор)-44
Н95

Cho Nam-Joo
KIM JIYEONG, BORN IN 1982
82년생 김지영 (PALSIP YI NYEON SAENG KIM JIYEONG)
by 조남주 (Cho Nam-joo)

Copyright © Cho Nam-joo, 2016
All rights reserved.

Originally published in Korea by Minumsa Publishing Co., Ltd., Seoul.
Russian Translation Copyright © 2020
Cho Nam-joo c/o Minumsa Publishing Co., Ltd.,
in association with The Grayhawk Agency Ltd.,
through The Van Lear Agency

Перевод с английского *Анны Бялко*
Разработка серии *Валерии Колышевой*

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Naticka / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Нэм Джу, Те.

Н95 Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году /
Те Нэм Джу ; [перевод с английского А. Бялко]. —
Москва : Эксмо, 2021. — 192 с.

ISBN 978-5-04-123034-0

Ким Чжи Ен — одно из самых распространенных корейских имен для целого поколения. Таким образом, героиня этого романа — фактически любая современная южнокорейская женщина, чья мать после ее рождения была вынуждена извиняться перед родителями мужа за то, что ее ребенок — девочка.

В этом романе Ким Чжи Ен проходит путь от детства до материнства и рассказывает свою историю мужчине-психиатру, типичному гражданину своей страны.

Ким Чжи Ен сталкивается с глубоко укоренившейся гендерной дискриминацией на каждом этапе своей жизни, и это глубоко поражает, поскольку у международного сообщества Южная Корея уже много лет ассоциируется с высокоразвитой, прогрессивной культурой.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кор)-44

- © Бялко А., перевод на русский язык, 2021
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-123034-0

Содержание

<i>Толкования некоторых слов и понятий, использованных в книге</i>	7
Осень 2015	11
Детство (1982—1994)	23
Юность (1995—2000)	54
Начало взрослой жизни (2001—2011)	84
Замужество (2012—2015)	135
2016	182

ТОЛКОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛОВ И ПОНЯТИЙ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В КНИГЕ

Ajumma — аюмма — изначально обозначает обращение к женщине среднего возраста, типа «мадам». Но значение трактуется также несколько шире и не совсем нейтрально — говорится, что в Корее есть три пола — мужчины, женщины и аюмма. То есть это можно рассматривать как пренебрежительное «тетка».

Baengno — Бенг-Но — корейский сезонный термин, День белой росы, вычисляется по лунному календарю и выпадает примерно на начало сентября.

Biji — биджи — корейский густой суп, может включать разные ингредиенты, часто варится из бобовых.

Busan — Пусан — второй по величине город в Корее после Сеула.

Chuseok — Чхусок — один из самых главных корейских праздников. Отмечается в 15-й день 8-го месяца по лунному календарю, то есть вы-

падает примерно на осеннее равноденствие. Также он приурочен к концу сбора урожая. Посвящается семье, поминовению предков и семейным, родовым традициям. Праздник отмечается несколько дней. Семья собирается вместе, на столы ставится в определенном порядке ритуальная пища, ходят поминать родственников на кладбище, общаются и отдыхают. Готовится много обязательной праздничной еды.

Gangnam — Гангнам — современный район Сеула вдоль берегов реки Хан, с небоскребами, дорогими магазинами и модными ресторанами и кафе.

Gwanghwamun — Квангэмон — изначально самые большие ворота императорского дворца в Сеуле. Были разрушены, затем восстановлены. Сейчас это место известно как Квангэмон-плаза и является одним из туристических и развлекательных центров Сеула.

Gye — ги — частный вариант кассы взаимопомощи, «черная касса», когда несколько знакомых каждый месяц вкладывают определенную сумму, которую потом по очереди забирают.

Hoju system — ходжу — традиционная система семейного уклада. В рамках этой системы главой семьи признавался старейший ее член мужского пола, и наследовать ему могли только потомки мужского пола по прямой линии. Система ходжу существовала как основ-

ной уклад до марта 2005 года, когда был принят Акт Дополнения к Своду законов за номером 7427. С 1 января 2008 года патриархальная система ходжу была отменена во всей стране, как нарушающая Закон о гендерном равенстве. Конституционный суд Кореи признал эту систему не соответствующей Конституции страны. Несмотря на это, патриархальные взгляды продолжают сохраняться в Корее, особенно среди представителей старших поколений.

Japchae — джап-чой — корейское блюдо из смеси мяса и овощей. Традиционно готовилось без лапши, но существуют варианты и с лапшой.

Jeonse lease — джеонс — способ сдачи недвижимости в аренду под залог, характерный для Южной Кореи.

Kimbar — кимбап — корейский вариант суши, но, как правило, с мясом и овощами вместо сырой рыбы. Часто используется как блюдо для пикников.

Oppa — оппа — буквально означает «старший брат», но в современном языке используется для обозначения бойфренда, мужа, старшего мужчины.

Pyeong — пейонг — корейская мера площади, примерно 3 × 2 м.

Seobang — сеобан — так корейские жены называют мужей.

Soju — соджу — корейский алкогольный напиток типа водки, но примерно вдвое меньшей крепости, 20–24 градуса. Может делаться из риса, пшеницы, картофеля, батата, тапиоки и т.п.

Songpyeon — сонпхен — традиционные корейские пирожки из рисовой муки с разными начинками. Готовятся, как правило, для празднования Чхусок.

Teokbokki — тёкпокки — корейский уличный фастфуд, рисовые острые пирожки на палочках, жаренные в масле. Так же называется уличный киоск, в котором они продаются.

Осень 2015

Ким Чжи Ен 33 года, по корейскому счету — 34. Три года назад она вышла замуж и в прошлом году родила дочь. Она живет в пригороде Сеула с мужем Джан Дай Хунем тридцати шести лет и дочерью Джан Джи Вон в арендованной на *джеонс* (с крупным депозитом) квартире в 24 *пейонга*.

Дай Хунь работает в IT-компании средней величины, а Чжи Ен раньше работала в небольшом пиар-агентстве, откуда ушла за несколько недель до родов. Дай Хунь обычно возвращается с работы около полуночи. Родители Дай Хуня живут в Пусане, а родители Чжи Ен держат небольшой ресторан, поэтому Чжи Ен ухаживает за дочкой сама. Когда Джи Вон прошлым летом исполнился год, она начала ходить на полдня в детские ясли. Теперь по утрам она в яслях, оборудованных в квартире на первом этаже того же дома, где они живут.

Впервые симптомы у Чжи Ен проявились 8 сентября. Дай Хунь точно запомнил дату, потому что это был первый день Бен-но, времени года, когда температура ночью падает ниже точки росы. Пока он завтракал тостом с молоком, Чжи Ен внезапно вышла на веранду и распахнула окно. Хотя солнце и было ярким, морозный воздух ворвался внутрь и выстудил комнату.

Обхватив себя за плечи, Чжи Ен вернулась в комнату, села и заметила: «Я все думала, почему по утрам холодно, а теперь вижу, что наступил первый день Бен-но! Желтые поля все побелели от утренней росы!»

Дай Хунь рассмеялся, заметив, что жена говорит, как старушка.

— Что с тобой? Ты говоришь, как твоя мама.

— Возьми с собой куртку, Джан *сеоба-ан*. По утрам и вечерам уже холодно.

Тогда он подумал, что она просто шутит. Подражание ее матери было безупречным, вплоть до характерного моргания правым глазом, когда та о чем-то просила, и растянутого окончания в слове «Джан сеобан». Примерно в то же время Чжи Ен начала часто смотреть куда-то в пространство, и иногда Дай Хунь стал замечать, что при звуках печальной музыки у нее текут крупные слезы. Он решил, что дело в переутомлении от ухода за ребенком, хотя обыч-

но Чжи Ен всегда была веселой и бодрой и часто смешила его, передразнивая известных комиков. Так что в тот день он просто не обратил внимания на это подражание теще, обнял жену и ушел на работу.

Когда Дай Хунь поздно вечером вернулся с работы, жена спала рядом с дочерью. Обе сосали палец. Это было мило, но как-то странно. Поглядев на них, лежащих рядышком, Дай Хунь потянул жену за руку, чтобы вынуть палец у нее изо рта. Чжи Ен слегка высунула язык и причмокнула губами, как младенец, а потом снова погрузилась в сон.

Через несколько дней Чжи Ен сказала, что теперь она Ча Суньг Юн, их умершая год назад университетская подруга.

Суньг Юн и Дай Хунь поступили в университет одновременно, а Чжи Ен была младше них на три года. Чжи Ен и Дай Хунь не были знакомы во время учебы в университете. Прочувшись три года, Дай Хунь был вынужден по семейным обстоятельствам покинуть университет. Потом он хотел продолжить учебу, но ему пришлось пойти служить в армию, после чего он вернулся домой в Пусан и год работал там на полставки. Во время его отсутствия Чжи Ен поступила в университет и стала активным участником туристического клуба.

Суньг Юн всегда дружила со всеми девочками в турклубе, а кроме того, у них с Чжи Ен была одна общая черта — они обе на самом деле не любили ходить в походы. Они подружились и продолжали довольно часто встречаться даже после того, как Суньг Юн окончила университет. Чжи Ен впервые встретила с Дай Хунем как раз на свадьбе Суньг Юн.

Суньг Юн умерла от эмболии околоплодными водами, рожая своего второго ребенка. Чжи Ен узнала об этом во время своей послеродовой депрессии, и эта ужасная новость в довершение ко всему заметно усложнила ей жизнь.

В тот день, после того как дочка уснула, Чжи Ен с Дай Хунем расслабились и выпили немного пива, что делали нечасто. Почти допив свою банку, Чжи Ен вдруг похлопала мужа по плечу и резко сказала:

— Эй, Чжи Ен сейчас тяжело. Возня с младенцем ужасно выматывает. Ты должен при каждом удобном случае говорить ей: *«Ты отлично справляешься! У тебя классно получается! Я тобой горжусь!»*

— Что, милая, играешь в предсказателя? Хорошо-хорошо. Да, Ким Чжи Ен, ты отлично справляешься. Я знаю, что тебе сейчас нелегко. Я горжусь тобой и люблю тебя. — Дай Хунь шутливо ущипнул ее за щеку, но Чжи Ен раздраженно отбросила его руку.

— Ты все еще думаешь, что я та самая ушибленная любовью Ча Суньг Юн? Которая тряслась, как лист на июльском ветру, признаваясь тебе в любви?

Он буквально застыл от этих слов. Это было двадцать лет назад, теплым июльским днем, в полдень. День был ужасно жарким. Они стояли вместе посреди поля, залитого солнечным светом. Он уже не помнил, как они там оказались, но он подбежал к Суньг Юн, а она внезапно призналась ему. Покрываясь потом, заикаясь, с дрожащими губами, она сказала, что любит его. Он, должно быть, выглядел смущенным и потрясенным, потому что Суньг Юн, увидев его лицо, быстро пошла на попятный.

— Все ясно. Ты не чувствуешь этого. Забудь, что я сказала. Ничего не было. Мы будем вести себя так же, как раньше.

Сказав это, она ушла от него через поле. И потом действительно вела себя так, словно ничего не произошло. Он даже сомневался, не вообразил ли себе это признание, настолько все было мимолетно. С тех пор он вообще полностью забыл об этом случае. А вот теперь его жена вспомнила о нем — о случае, который произошел солнечным днем двадцать лет назад и о котором могли знать только два человека во всем мире.

— Чжи Ен.